

— Это уже говорили по телевизору, — произнёс он, даже не взглянув на собеседника, и, сделав паузу, добавил. — А какая связь между мной и Чжоу Цзинем?

Два совершенно чужих человека, которые выглядят так похоже, — это действительно странно. Тем более, судя по словам Цзян Юаня, прежний Цзинь Хуа всегда обращал внимание на Чжоу Цзиня и даже хотел его превзойти. Если между ними не было никакой связи, то это действительно вызывает недоумение.

Однако, подумав, он решил, что в этом нет ничего удивительного. Ведь если даже такое, как переселение души, могло произойти, то что уж говорить о других вещах?

— Не знаю, — честно ответил Цзян Юань. — Мы выросли вместе, но ты многое мне не рассказывал.

К тому же, в пятнадцать лет он уехал учиться за границу и вернулся только в прошлом месяце. Их общение ограничивалось интернетом, так что многое оставалось за кадром.

Говоря это, Цзян Юань вдруг заметил, что интерес Цзинь Хуа к Чжоу Цзиню по-прежнему высок. В его сердце невольно зародилась надежда. Он посмотрел на Цзинь Хуа с вопросительным взглядом.

— Ты что-то вспомнил?

Всегда влияние Чжоу Цзиня на Цзинь Хуа было значительным. Возможно, услышав новости о Чжоу Цзине, его память немного пробудилась. Врачи говорили, что рассказы о важных событиях могут стимулировать восстановление памяти.

К сожалению, надежды Цзян Юаня были обречены на провал. Едва он закончил вопрос, как Цзинь Хуа покачал головой.

— Нет.

Цзян Юань вздохнул с разочарованием, но быстро собрался с духом и с улыбкой ободрил:

— Ничего страшного. Мы будем действовать постепенно, рано или поздно ты всё вспомнишь.

Цзинь Хуа подумал: «Этот день никогда не наступит».

Цзян Юань снова заговорил:

— У Чжоу Цзиня была неудачная судьба. Он ушёл из жизни так рано, только что получив титул Киноимператора, и тут же оказался втянут в скандал. Все ждали, как он выкрутится, но тут случилась эта авария. Если бы он знал об этом в загробном мире, то наверняка был бы очень недоволен.

Цзинь Хуа равнодушно ответил:

— А что он мог бы сделать? После смерти всё становится пустым.

Судьба была к нему благосклонна, дав ему шанс на перерождение. Он вспомнил, что происходило перед аварией. Тот злосчастный банкет — он действительно не должен был туда идти. Если бы не пошёл, возможно, ничего бы не случилось.

Цзян Юань, заметив, что лицо Цзинь Хуа стало бледным, решил, что тот расстроен

услышанным, и сказал:

— Не думай об этом. В конце концов, ты с ним не был знаком, просто выглядишь похоже. Вот, твой отец передал тебе рисовую кашу. Поешь немного.

Он вернулся именно потому, что отец Цзинь Хуа прислал кашу.

Цзинь Хуа промолчал, молча наблюдая, как Цзян Юань хлопчет, и погрузился в свои мысли.

Он не мог не вспомнить свою короткую жизнь в облике Чжоу Цзиня. Будучи третьим сыном семьи Чжоу, одной из четырёх великих семей города Б, он казался окружающим человеком, у которого всё есть. Но в реальности он был никому не нужен. Его родители, связанные браком по расчёту, казались образцовой парой, но на деле жили каждый своей жизнью. Отец хранил в сердце свою первую любовь и равнодушно относился к своим троим детям, а мать полностью сосредоточилась на старшем сыне, пытаясь вырастить из него наследника, и лишь изредка обращала внимание на Чжоу Цзиня.

То, что для многих было простым проявлением семейной любви, для Чжоу Цзиня оставалось недостижимым. В три года его отправили учиться за границу, и до девятнадцати лет он видел родителей лишь несколько раз. Всё это время его сопровождала лишь няня, которая ушла после его возвращения.

Одиночество за границей было тяжёлым, и в бесчисленных ночах он постепенно осознал, что семейная любовь — это самая большая роскошь для них. Ему оставалось лишь играть роль послушного и примерного третьего сына семьи Чжоу.

В девятнадцать лет, после возвращения, его случайно заметил скаут, и он снялся в клипе. Так началась его актёрская карьера. Отношение Чжоу Цзиня к актёрству изменилось от равнодушия до увлечения, а затем до решения сделать это своей профессией — всё это заняло полгода.

Несмотря на протесты родителей, он твёрдо решил идти по актёрскому пути. Родители Чжоу, считая это позором, едва не разорвали с ним отношения. Многие думали, что семья помогла ему в карьере, но на самом деле они ставили ему палки в колёса, чтобы он отказался от актёрства.

Когда он только начал свою карьеру, никто не знал, что он — третий сын семьи Чжоу. От маленьких ролей до нового Киноимператора — весь путь был полон трудностей, о которых знал только он сам. И именно тогда в его жизни появился Ань Чэнь.

В двадцать три года Чжоу Цзинь наконец получил роль второго плана, но незадолго до окончания съёмок сломал ногу и провёл в больнице почти месяц. Ань Чэнь, представлявший инвесторов, начал проявлять к нему внимание. Чжоу Цзинь, никогда не сталкивавшийся с любовью, внешне сохранял спокойствие, но внутри оставался неопытным юношей. Под вниманием и заботой Ань Чэня он постепенно осознал, что влюбился.

Когда Ань Чэнь признался ему в чувствах, они начали встречаться. Тогда он был слишком молод и наивен, многого не понимал. Он представил Ань Чэня Цзи Цзыину, своему первому другу в актёрской среде. Чжоу Цзинь всегда считал Цзи Цзыина близким другом и никогда не думал, что однажды тот предаст его вместе с тем, кого он любил.

Позже Цзи Цзыин подставил его, и разразился скандал о гомосексуальности. Слава нового Киноимператора погасла, едва успев засиять. Более того, родители Чжоу Цзиня, считая, что он

опозорил семью, публично отрёкшись от него в тот момент, когда он больше всего нуждался в поддержке.

Как говорят, беда не приходит одна. Чжоу Цзинь оказался в самой низшей точке, а затем и вовсе погиб в результате несчастного случая.

Всю жизнь Чжоу Цзиня можно описать одним словом — трагедия.

Вспомнив всю жизнь Чжоу Цзиня, Цзинь Хуа почувствовал себя истощённым. Когда он очнулся от своих воспоминаний, то заметил, что его силы на исходе. Виски пульсировало от боли. Цзян Юань, принёсший тарелку рисовой каши, испугался, увидев его бледное лицо, и поспешил вызвать врача.

Цзинь Хуа хотел остановить его, но не смог, лишь смотрел, как тот быстро вышел. Он сдался, лёг на кровать и закрыл глаза, слушая шум телевизора. Видимо, он действительно устал, потому что вскоре уснул. Когда он проснулся, за окном уже была ночь, свет в палате погас, осталась только маленькая лампа у кровати.

На стуле у кровати сидел мужчина с благородной и мягкой аурой, лет сорока, с толстой книгой в руках. Заметив движение Цзинь Хуа, он поднял глаза, и за очками мелькнула радость. Поправив очки, он спокойно спросил:

— Проснулся? Тебе ещё плохо?

Цзинь Хуа машинально покачал головой, и мужчина спросил:

— Цзян Юань сказал, что ты забыл прошлое. Ты помнишь, кто я?

<http://bllate.org/book/16482/1497297>